

Боб Буфорд

секрет
второй
половины
жизни

когда закат
становится
расцветом

Возраст свободы. Мудрые книги о «серебряном возрасте»

Боб Буфорд

**Секрет второй половины жизни.
Когда закат становится расцветом**

«ЭКСМО»

1994, 2008, 2015

УДК 159.92
ББК 88.52

Буфорд Б.

Секрет второй половины жизни. Когда закат становится расцветом
/ Б. Буфорд — «Эксмо», 1994, 2008, 2015 — (Возраст свободы.
Мудрые книги о «серебряном возрасте»)

ISBN 978-5-04-115718-0

Вторая половина жизни — особый этап. Еще более увлекательный и интересный, чем безбашенная юность. После 40 все только начинается — вы уже получили профессию, вырастили детей, обрели уверенность в себе! Теперь можно жить для себя и реализовывать мечты, которые до сих пор откладывали. Поэтому опасения, что вторая половина жизни полна запретов и ограничений, — не обоснованы! Только от вас зависит: принять самый лучший возраст или жить с установками, навязанными нам советским прошлым. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 159.92
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-115718-0

© Буфорд Б., 1994, 2008, 2015
© Эксмо, 1994, 2008, 2015

Содержание

Вступление	6
Предисловие	7
Предисловие к первому изданию	10
Введение	12
Часть 1	14
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Боб Буфорд
Секрет второй половины жизни.
Когда закат становится рассветом

Двум самым главным людям в моей жизни: Линде, благодаря которой созрело мое сердце, и покойному Питеру Друкеру, воспитавшему мой разум.

Вступление

Пятнадцать лет назад я начал записывать собственные размышления о том, что происходило в моей жизни. Вместо того чтобы страдать от кризиса среднего возраста, я открыл для себя «середину пути» – паузу, после которой следовал переход ко «второй половине жизни». Метафора оказалась удачной, поскольку, успешно преодолев первую половину, мне нужно было замедлить бег, чтобы внести некоторые коррективы во вторую.

Я отнес свои записки издателю, а тот решил превратить их в книгу. С тех пор философия «середины пути» послужила основой формирования целого движения. Эту книгу прочло более 600 000¹ человек, и для большинства из них она стала стимулом к поиску смысла второй половины жизни. В основанную мной организацию, «Сеть лидерства» (Leadership Network), пришли тысячи писем, а затем была создана «Группа Середины пути» («Halftime Group»), направляющая людей от успешности к значимости. И по сей день книга распродается большими тиражами, а участники группы работают не покладая рук. Очевидно, и сегодня люди слышат тот самый тихий, спокойный голос, который когда-то услышал я. Голос, призывающий произвести в жизни серьезные перемены. Именно поэтому издатель попросил меня пересмотреть и дополнить книгу.

Впрочем, я почти ничего в ней не поменял. Основная мысль – та же, что была в 1994 году: «Приближаясь к среднему возрасту – а это может быть и конец третьего десятка, и начало пятого, – знайте: лучшие годы жизни еще впереди». Каких бы успехов вы ни добились, вы не почувствуете полного удовлетворения. Только поиск самого главного в вашей жизни – того, что составляет ее суть и основу – поможет ощутить наполненность.

В новое издание книги вошли:

- ранее нерасказанные истории людей, которые нашли смысл во второй половине жизненного пути;
- глава, отвечающая на вопрос: «Как вступить на середину пути, если я не могу бросить работу?»;
- обновленный список вопросов к обсуждению в конце книги;
- важные уроки, источником вдохновения для которых послужила мудрость тех, кто уже прочел книгу.

Быть может, главным достоинством первого издания было чудесное предисловие, написанное моим другом и наставником Питером Друкером. К сожалению, 11 ноября 2005 года Питер скончался. Однако написанное им вступление не потеряло актуальности, и потому я решил включить его и в это издание. В то же время, другой мой друг, Джим Коллинз, написал предисловие, ничуть не хуже произведения Питера – и это мой подарок вам.

Приятного чтения.

¹ Данные приводятся на момент публикации книги в США в 2015 году.

Предисловие

У Боба Бафорда особый дар: вдохновлять людей на принятие дискомфорта. Мы познакомились в 1996 году, когда он попросил меня преподавать пасторам из крупных евангелистских церквей. Тогда я ничего не знал о мегацерквях² и сомневался, что смогу как-то повлиять на их образ мыслей. «Тем более! – воскликнул Боб. – К тому же тебе придется научиться чему-то новому, а потом ты сможешь поделиться этим с другими. Никогда не знаешь, что почерпнешь у отцов церкви – и тем полезнее этот опыт».

И Боб оказался абсолютно прав! В самый разгар сессии, пока я мотивировал пасторов на строительство церквей, которые должны простоять вечно, один из слушателей в последнем ряду поднял руку.

– Джим, а почему это так важно?

– Если не думать о преемниках и позволить церкви держаться только на вашей харизматической личности, то после вашего ухода она придет в упадок или вовсе разорится.

Потом я рассказал историю некогда крупной компании, чей стареющий основатель относился к передаче дел преемнику как к ежемесячному отчету о деятельности предприятия: «Если вдруг я буду недоступен...» Пастор посмотрел на меня почти с жалостью, словно я прогулял всю начальную школу. А потом медленно, как будто нарочно растягивая слова, произнес: «Знаете, мистер Коллинз, думаю, вы упустили одну очень важную деталь, – тут он умолк, чтобы придать своим словам большую значимость. – Видите ли, наш основатель, – он снова помолчал, – он вообще не бывает “недоступен”». Комната взорвалась от смеха, и я заметил, что Бафорд кивнул мне, как бы намекая: «Видишь, ты получишь дополнительный стимул и станешь лучше».

Вернувшись домой, я хорошенько обдумал идеи о вечности в контексте религиозного лидерства. Именно тогда зародилась дружба, которая на долгие годы стала для меня неиссякаемым источником духовной силы.

Бафорд продолжал мотивировать и ставить передо мной все новые задачи. Во время одной из наших долгих бесед я спросил его (а надо заметить, из всех посланников христианства, что мне когда-либо доводилось встречать, он – лучший): «Как случилось, что христианство из культа, исповедуемого кучкой фанатиков, бродивших по задворкам Римской Империи, всего за триста лет превратилось в официальную религию мощнейшего государства в мире? Это как если бы дюжина человек в наши дни организовала секту в тридцати милях от Багдада, а спустя век или два она превратилась бы в официальную религию США. И все это произошло бы без использования каких-либо каналов оповещения. Как это возможно?» Бафорд задал этот вопрос опытным христиановедам и полученные ответы переслал мне – как пищу для размышлений, очередной стимул к развитию и возможность для самообразования и самообновления.

То, что Бафорд обратился с просьбой о написании этого предисловия именно ко мне по своему трогательно и иронично: ведь мне как раз полвека. Хитрюга Бафорд втянул меня в работу над своей книгой как раз в тот момент, когда та оказалась мне особенно нужна. У меня нет ответов, но Бафорд задал мне и всем нам самый главный вопрос: зачем капитулировать перед неизвестностью, когда мы столько лет накапливали эмпирическую мудрость?

В первой половине двадцатого века люди воспринимали работу как неизбежное зло, инструмент для достижения безопасности и комфорта. Затем в 1960-х они постепенно стали все более требовательными к своей карьере. Для них стало важно, чтобы в их деятельности был смысл. А Боб Бафорд ставит перед нами новую задачу: задуматься не только об успешной карьере, приносящей удовлетворение, но и о том, чтобы всей своей жизнью менять мир к луч-

² Мегацерковь – протестантские церкви, собирающие более 2000 прихожан в одном здании.

шему и приносить пользу. Он пишет о необходимости отбросить устаревшую модель интенсивного подъема по карьерной лестнице и расслабленного существования на пенсии. На смену ей может – и должна – прийти установка, предполагающая *более* творческую, *более* интересную, *более* значимую деятельность, с *большой* долей безрассудства и *большим* стремлением к постижению нового, нежели в первой половине жизни. Успешные первые пятьдесят лет предлагается рассматривать как хорошее начало.

Когда мы проходим половину жизненного пути и видим, что впереди осталось меньше, чем позади, когда наши наставники, учителя, родители один за другим умирают, тогда-то и приходит понимание, что «большой успех» не решение всех проблем. «В чем смысл?» Вам когда-нибудь приходилось отвечать на вопрос, что на свете *самое* главное? Причем дать один ответ, а не пытаться объединить несколько значимых понятий.

Написали ли вы свою эпитафию? Разработали ли стратегию стократного увеличения вклада? Ответили ли на вопрос: «Достаточно – это сколько?» Провели ли «сейсморазведку», чтобы определить, в какой области будете наиболее эффективны? Организовали ли свое время вокруг двух основных элементов полной жизни: самореализации и общения? Если вы готовы ответить на эти вопросы, то готовы и к «середине пути».

Размышляя над вопросами Бафорда, я открыл для себя два совершенно разных подхода к самообновлению. Первый заключается в идее покойного Джона Гарднера³ – на пути от успешности к значимости посвятить себя принципиально новой деятельности, переключившись с карьеризма на работу во благо общества. Как бывший секретарь Департамента здравоохранения, образования и социального обеспечения США, а также автор книг, Гарднер однажды сказал мне, что на период от семидесяти до восьмидесяти лет запланировал не менее интенсивный рост и самообразование, чем обычно приходится на первые восемнадцать лет жизни.

Гарднер настаивал на том, что человек должен «перестраиваться», каждые десять-пятнадцать лет меняя область деятельности и ставя перед собой все новые задачи для выявления скрытых талантов.

Принимая у него эстафету, Бафорд утверждает, что при радикальной смене профессиональной сферы человек вновь испытывает эйфорию и развивает воображение, свойственные подростковому и студенческому возрасту, – снова, и снова, и снова. Ко всему прочему, подобный подход позволяет замедлить ход времени. Вспомните, какими яркими были ощущения при поступлении в университет после учебы в школе, переезде или начале работы в новой компании. Сам эффект новизны обострял чувства, способствуя их укоренению в памяти. Сравните их с ощущениями на пятидесятой или сотой неделе пребывания в том же месте, когда жизнь уже вновь текла по привычному руслу.

Второй путь к самообновлению заключается в том, чтобы взглянуть на свою основную деятельность – ту самую, которой вы занимались в первой половине жизни, – как на главный инструмент самообновления. Для кого-то именно этот путь является оптимальным, и они обновляются *внутри* избранного жанра или области. Так растет и развивается художник в рамках своего ремесла. Бетховен не оставил музыку, достигнув середины жизненного пути. Напротив, он сосредоточился на ней и создал свои самые яркие и значимые произведения. Подобно Бетховену, Питер Друкер избрал второй путь. Его книгами заполнены три полки в библиотеке Университета Клермонт-Грэдзуэйт. Один мой друг, который там работает, заметил: «Обрати внимание: его произведения, написанные до шестидесяти пяти лет, умещаются на одной полке, а тем, что появились позже, понадобилось целых две». Однажды я спросил у Друкера, какая из двадцати шести написанных им книг вызывает у него наиболее сильную гордость. Он ответил: «Следующая». На тот момент ему исполнилось восемьдесят шесть.

³ Джон Гарднер – американский писатель, автор романа «Грендель».

Если к середине жизни вы написали всего четыре симфонии, какими будут пятая, шестая, седьмая, восьмая и девятая? И как сделать так, чтобы девятая стала самой выдающейся из всех? Вот почему тех, кто решил познакомиться с творчеством Боба Бафорда, я предупреждаю: не открывайте эту книгу, если хотите, чтобы ваша жизнь оставалась легкой и комфортной. Не читайте ее, если намерены и дальше плыть вдоль берега, до самого конца. Не читайте ее, если хотите только брать, ничего не давая взамен. Но если вы испытываете сильную потребность приносить пользу обществу, познавать новое и расти до последних дней своей жизни, то эта книга станет для вас источником вдохновения и стимулом к развитию.

Вопрос об обновлении не теряет своей актуальности на протяжении всей жизни. Кто-то отвечает на него грациозно и творчески, оставаясь молодым и в семьдесят лет. Кто-то, к несчастью, рано стареет, и уже в тридцать пять чувствует себя семидесятилетним стариком. И хотя Бафорд, рассуждая о середине пути, чрезвычайно точно провел параллель со спортом, между ними есть одно существенное различие. В соревнованиях есть конечные отрезки времени, и спортсмен может ориентироваться на них. В жизни же вы можете думать, что находитесь в середине пути, хотя на самом деле вы уже на предпоследней миле дистанции. Жизнь у нас всего одна, и с каждым днем потребность в самореализации растет. Часы тикают.

*Джим Коллинз⁴
Боулдер, штат Колорадо
Ноябрь 2007 г.*

⁴ Джеймс Коллинз – американский бизнес-консультант, писатель, автор бестселлера «От хорошего к великому».

Предисловие к первому изданию

Это самая необычная, поистине уникальная книга – во всяком случае, я не знаю ни одного произведения, хотя бы отдаленно ее напоминающего. Она воспринимается как биография выдающейся личности и именно в этом качестве читается с огромным удовольствием. Это история темных начал, история мальчика, который, едва ему исполнилось одиннадцать лет, был вынужден взвалить на себя бремя «главы семейства» после преждевременной смерти отца. Это история о бедах и лишениях, мечтах и стремлениях, горе и успехе.

И хотя книга интересна сама по себе, необычно в ней то, что Боб Бафорд – один из немногих знакомых мне людей, кто уже в подростковом возрасте четко осознавал свои сильные стороны. Как правило, подобным знанием обладают лишь немногие люди искусства. И еще невероятнее – то, что, поняв, какими способностями одарил его Господь, он в то же время постиг и то, что эти склонности идут вразрез с его желаниями. Ему хватило честности и храбрости признаться в этом самому себе. «Мой долг и миссия состоят в том, чтобы задействовать то, в чем я силен, а не заниматься тем, чем мне действительно хотелось бы заниматься». Именно этому осознанию Боб и обязан своим успехом как предприниматель и бизнесмен.

Однако – и это, на мой взгляд, поистине беспрецедентно – Боб ни на минуту не забывал о мечте детства и никогда не предавал собственных ценностей ради достижения успеха. Он не говорил о своих юношеских стремлениях как о детской мечте. Боб продолжал упорно трудиться, ни на шаг не сбиваясь с пути. По прошествии тридцати лет он достиг точки, где мог сэкономить некоторое количество времени и денег, и вновь задумался о самореализации – но на этот раз с применением накопленного опыта, знаний и своих сильных сторон. В этом возрасте многие решают отойти от дел. Но Боб обожал свою работу и отлично с ней справлялся. Поэтому продолжил заниматься любимым делом. И в то же время решил, что пришла пора развивать параллельную карьеру.

Когда я только родился, за пять лет до Первой мировой войны, лишь немногим удавалось дожить до возраста, который теперь мы считаем средним. К 1929 году средняя продолжительность жизни в США не достигала и пятидесяти лет. А всего за полвека до этого она была меньше тридцати пяти. Сегодня же подавляющее большинство американцев – и жителей других развитых стран – живет вдвое дольше, чем современники наших прадедушек и прабабушек. Не менее важен и тот факт, что впервые в истории человечества огромное количество людей стремится стать успешным – что в прошлом было практически немислимо. При этом успех – это не обязательно осязаемое богатство или всемирное признание. Но это непременно достижение того, что было неведомо нашим предкам: например, успех на поприще университетского преподавателя, врача или юриста, руководителя среднего звена или специалиста компании. То есть в тех областях, которые в начале века либо не существовали, либо число их представителей было столь незначительным, что не играло важной роли в обществе.

В те времена работа была лишь средством существования, но не жизнью. Рабочий сталелитейного завода, фермер на традиционном семейном ранчо, работник конвейера, продавец в небольшом магазине были вполне готовы уйти на пенсию после тридцати лет, если бы могли себе это позволить. Они не скучали по работе, ведь для них она была лишь способом заработать на еду или оплатить одежду для своих детей. Сегодня все больше людей надеются сделать то же самое открытие, которое когда-то совершил Боб Бафорд: что они любят свою работу, что с годами их мастерство совершенствуется, и они не готовы уйти на пенсию, даже если могут себе это позволить. Все больше и больше людей, я называю их «работниками умственного труда», не только находятся в более выгодном финансовом положении, чем кто-либо в истории человечества, но и испытывают при этом бесконечное личное удовлетворение. И все же к сорока

годам работа перестает служить для них стимулом роста, и появляется потребность в новых двигателях.

Эта книга станет катализатором для всех, кто пользуется двумя величайшими результатами развития общества: увеличением продолжительности жизни (в особенности – профессиональной) и тем, что теперь можно быть успешным и превратить собственное существование в полноценную жизнь.

В заключение замечу, что этот труд должен и будет читаться на нескольких уровнях. Разные люди прочтут в нем разное. Но каждый найдет в нем важные для себя смысл и идею.

Питер Ф. Друкер
1 сентября 1994 г.

Введение

Открытие святая святых сердца

Никто не знает, когда ему суждено умереть. Но любой из нас при желании может выбрать собственную эпитафию. Я вот выбрал свою. Должен признать, мысль о надгробном камне не раз посещала меня, хотя я прекрасно себя чувствую. И все же в голове и сердце присутствует вполне осознанный и четкий образ, одновременно источник вдохновения и стимул: «100X». Это значит «сто крат». Эту формулу я позаимствовал из притчи о сеятеле. Я предприниматель и хочу, чтобы меня запомнили как семя, упавшее на благодатную почву и размножившееся сторицей. Именно так я хочу прожить свою жизнь. Именно в этом стремлюсь найти выражение своих страстей и ключевых обязательств. Так я вижу то, что останется после меня. Я хочу быть символом наивысшей результативности, в жизни и после смерти.

Вопрос о собственном наследии – «Какую память я хочу оставить о себе?» – знаменует собой начало взросления. Именно это я сделал, написав собственную эпитафию. В конце концов она не просто меткое высказывание, нечто вроде девиза, заключающего в себе самообман. Если эпитафия честная и искренняя, то в некотором роде отражает самую суть вашей личности и души.

То, что спрятано в самом сокровенном уголке нашего сердца, на мой взгляд, и есть дар, заложенный в нас самим Творцом. Это один из способов выражения идеи о том, что люди – больше, чем просто животные или машины. Мы – духовные существа с особым предназначением и судьбой.

Притча о сеятеле заключает в себе самую суть моих мечтаний и опыта. И мне бы не хотелось, чтобы вы стали семенем, упавшим вдоль дороги на каменистую почву, или задушенным сорняками. Такое семя могло бы прорасти, но ему помешали обстоятельства.

Обстоятельства моей жизни сложились таким образом, что мне была дарована влажная и плодородная земля, на которой я мог расти. Это была благоприятная среда, и именно этот фактор сыграл в моей жизни решающую роль. Моя история – это не история человека, выбившегося из низов, «из грязи в князи», и не фантастический роман в стиле Горацио Элджера⁵. Возможностей для роста, развития личности и повышения финансового благополучия у меня было больше, чем у многих американцев. С одной стороны, можно сказать, что мне повезло, ведь я и в самом деле был щедро одарен материалом, с которым можно было работать. Но если вы, как и я, считаете, что «кому много дано, с того много спросится», то поймете в полной мере весь пугающий смысл моей эпитафии.

А что же ваша? Что вы получили от жизни и как употребите свой дар в отведенное вам время?

Недавно я задумался о своей жизни как о футбольном матче (и вообще – о любом виде спорта, в котором игра разделена на две половины). До тридцати пяти лет я находился в первой половине. Затем вмешались обстоятельства и перенесли меня во вторую. И ее результаты пока отличные.

Я пришел к выводу, что вторая половина нашей жизни – это ее лучшая половина, которая может стать личностным перерождением.

В первой половине – если мы с вами похожи – вам, вероятно, некогда было размышлять о том, на что употребить остаток жизни. Вполне возможно, вы спешно окончили институт, влюбились, женились, начали карьеру, уверенно шли вверх, приобрели кое-что, что позволило

⁵ Горацио Элджер – американский писатель, поэт, журналист и священник.

сделать жизнь более комфортной. Первую половину жизни вы играли на пределе возможностей. Вероятно, даже выигрывали. Но потом начали задаваться вопросом, стоит ли оно того. Набирая очки, вы в какой-то момент перестали ощущать приятное волнение.

Вам случалось мужественно встречать удары судьбы – мало кому удается преодолеть первую половину жизни без боли. Без серьезной боли: развода, злоупотребления алкоголем, недостатка внимания детям, чувства вины, одиночества. Как и большинство хороших игроков, вы начали первую половину с добрыми намерениями, но по пути столкнулись с превратностями судьбы. Но вторую половину нельзя играть по тем же правилам, что и первую. Во-первых, потому что вы больше не обладаете той энергией, что прежде. Сразу после института вы легко могли работать по четырнадцать часов подряд, а потом еще подрабатывать в выходные. Это было частью программы первой половины жизни, обязательным условием успеха. Но теперь ваша цель – больше, чем просто успех. К тому же вы осознали реальность самой игры: часики тикают. Если раньше казалось, что до конца пути целая вечность, то теперь до него – рукой подать. И хотя вы не боитесь этого конца, все же вам хочется завершить игру хорошо, оставить после себя что-то, что никому не удастся уничтожить.

Если первая половина жизни была вечным поиском успеха, то вторая – это путь к значимости.

Выиграть или проиграть игру можно во второй ее половине, но не в первой. Если вначале вы ошиблись, то позже сможете исправиться. Но во втором «тайме» сделать это будет гораздо сложнее. К середине игры вы уже должны иметь представление об имеющихся ресурсах и о том, как с ними работать. Вы уже знакомы с игровым полем – то есть с миром, в котором живете. И пережили достаточно боли и разочарований, чтобы знать: даже если нелегко бывает проиграть несколько раундов подряд, поражение можно пережить – и иногда именно в таких ситуациях проявляются наши лучшие качества.

Кто-то и вовсе не доживает до второй половины, многие даже не знают, что она существует. В нашей культуре преобладает мнение, что после сорока начинается период старения и упадка. Однако начинать рост со старения – в этом мне видится некое противоречие. Я отказываюсь верить в этот миф и хочу помочь и вам расстаться с ним.

Не знаю, на каком этапе игры вы сейчас находитесь. Если вам за двадцать, вероятно, вы стоите на низком старте и впереди у вас захватывающее путешествие. Большая часть из того, что я пишу, кажется вам далеким и непонятным. Но не откладывайте эту книгу в дальний угол – ведь первая половина пролетит быстрее, чем вы успеете это осознать. Если вы – в середине четвертого десятка или начале пятого, и что-то подсказывает, что вам уже сложно играть так, как прежде, вероятно, вы приближаетесь к концу первой половины. Тогда эта книга будет гораздо понятнее. Или же вы проходите вторую половину, но никогда об этом не задумывались. Подобно хорошему нападающему, просто несетесь вперед. Эта книга позволит взять тайм-аут, отойти в сторону и подвести промежуточные итоги, ведь никогда не поздно сменить план игры.

На каком бы этапе вы ни находились, я призываю при чтении последующих страниц отбросить убеждение, что во второй половине жизни вы никогда не достигните уровня ее первой половины. Вместо того чтобы сдаться и позволить жизни идти своим чередом, подготовьтесь к новым горизонтам, к покорению новых вершин.

Часть 1

Первая половина

Настоящее мерило человека не в том, как он играет роль, придуманную им для себя, а в том, как он играет роль, назначенную ему судьбой.

Вацлав Гавел⁶

Глава 1

Прислушаться к шепоту

Я не всегда был внимателен к тому, как живу. И стал задумываться об этом, лишь достигнув сорока лет и обнаружив, что испытываю панику от успеха. В то время я был генеральным директором невероятно успешного кабельного канала. Я был счастлив в браке, дела шли хорошо. У нас был сын, который стал для нас самой настоящей наградой – более подходящего слова и не подобрать. И все же меня неизменно мучила одна и та же мысль: как это возможно, чтобы я, такой удачливый и успешный, испытывал столь ужасающее неудовлетворение?

⁶ Вацлав Гавел – последний президент Чехословакии и первый президент Чехии, писатель и правозащитник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.